

СЕРИЯ РОЗА ВЕТРОВ ❁

ЛИЗА СИ
ФАРФОРОВЫЕ
КУКОЛКИ

АРКАДИЯ

Санкт-Петербург
2018

УДК 821.111(73)
ББК 83.3(7)
С34

Lisa See
CHINA DOLLS

Перевела с английского
Наталья Кузовлева

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Ирина Бабушкина

Печатается с разрешения
Sandra Dijkstra Literary Agency

Издательство выражает благодарность
литературному агентству *Synopsis* за содействие
в приобретении прав

Си Лиза

С34 Фарфоровые куколки : [роман] / Лиза Си; [пер. с англ.
Н. Кузовлевой]. — СПб. : Аркадия, 2018. — 512 с. —
(Серия «Роза ветров»).

ISBN 978-5-906986-64-1

Америка 1940-х. Три подруги-«азиатки» — танцовщицы в
ночных клубах — клянутся друг другу в вечной дружбе. Они
красивы, молоды, полны радужных надежд, но... война меняет
все. На долю девушек выпадает много лишений и душевных
травм. Удастся ли им пройти тяжелейшие испытания, сохранив
дружескую привязанность и веру в себя?

Уникальный по своей откровенности роман Лизы Си —
признанного знатока внутреннего мира восточных женщин.

УДК 821.111(73)
ББК 83.3(7)

© Lisa See, 2014

© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.

ООО «Издательство Аркадия», 2018

ISBN 978-5-906986-64-1

Посвящается
Генри Теодору Кендаллу

Три вещи нельзя скрыть:
солнце, луну и истину.

Приписывается Будде

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОЛНЦЕ

ОКТАБРЬ 1938 ГОДА — ИЮЛЬ 1940 ГОДА

ГРЕЙС. УБОГАЯ

Я ехала за запад. В одиночестве, самым дешевым автобусным маршрутом, который смогла найти. С каждой милей он отвозил меня все дальше от Плейн-Сити, штат Огайо, в жизнь которого я вписывалась, как следы мух в рисунок обоев. С каждым штатом, отделявшим меня от дома, я все отчетливее чувствовала, как слабеют сжимавшие сердце оковы и утихает боль в ногах и руках. Однако все мое тело продолжало отчаянно страдать, и головокружение не проходило. Я жила на аспирине, крекерах и сладкой газировке. А еще я все время плакала. На восьмой день я оказалась в Калифорнии. Спустя несколько часов после того, как автобус пересек границу штата, я сошла с него и плотнее запахла кофту. Я ожидала солнца и тепла, но в тот октябрьский день над Сан-Франциско висел плотный туман. Было сыро и нестерпимо холодно.

Я взяла чемодан и пошла прочь от автобусной остановки. В дешевых отелях, куда я заглядывала, мест не было. «Идите в Чайна-таун, — советовали администраторы. — Там что-нибудь найдете». Я не имела ни малейшего представления о том, где находится этот Чайна-таун, поэтому их советы были бесполезны. К тому же я сразу ощутила, чем отличается Сан-Франциско от других городов: в нем не было ровных и прямых улочек, он весь состоял из холмов, которые со всех сторон были окружены водой. Наконец в одной ночлежке мужчина взял с меня деньги, по доллару за день, авансом, и вручил ключ от комнаты.

Я вымыла голову в раковине и завила волосы. Затем стала внимательно рассматривать в зеркале свои

увечья. Лоб успел полностью зажить, но голова все еще кружилась после ударов о кухонный пол. Кожа над ребрами приобрела зеленовато-серый оттенок с сиреневыми вкраплениями. Плечо по-прежнему выглядело опухшим и плохо двигалось, после того как его выбили, а потом рывком поставили на место. Но рана на рассеченной губе уже затянулась и была почти не видна. Я отвернулась и села на край кровати. Хотелось есть, но выходить на улицу было страшно, поэтому я просто сидела и прислушивалась к доносившимся сквозь стены звукам.

Я достала из сумочки помятую вырезку из журнала, которую дала мисс Миллер, моя учительница танцев. Она учила меня танцевать с тех пор, как мне исполнилось четыре года. Несколько месяцев назад она нашла это объявление. Я разгладила его ладонью, чтобы лучше рассмотреть рисунок, изображавший мост Золотые Ворота на рекламе Международной выставки. Даже место ее проведения, остров Сокровищ¹, казалось каким-то манящим.

— Вот, смотри, Грейс, они набирают штат в шесть тысяч человек, — сказала мисс Миллер. — И им требуются танцоры, певцы, сварщики, плотники — самые разные специальности. — Сделав паузу, она вздохнула и продолжила: — Когда я была молода, мне так хотелось куда-нибудь уехать, но для этого нужна была смелость. И талант. Да, чтобы оставить за спиной всё и всех, кого ты знаешь. А вот ты могла бы это сделать.

Эти ее слова и клочок бумаги, который я сейчас держала в руках, наполнили меня смелой надеждой на то,

¹ Остров Сокровищ — насыпной остров в заливе Сан-Франциско. Был сделан к Международной выставке «Золотые Ворота». *Здесь и далее — примеч. переводчика.*

что я действительно смогу. В конце концов сумела же я выиграть конкурс по чечетке и пению у нас в городе. Мне тогда было семь лет, и с тех пор я никому не уступала своего первенства.

«Ты всегда хотела уехать из дома, — говорила я себе. — И то, что пришлось сделать это раньше, чем ты планировала, не означает, что ты не сможешь дойти до небес».

Однако моя зажигательная речь, адресованная самой себе в ужасной комнате ночлежки в незнакомом Чайна-тауне, не очень помогла избавиться от страха. А когда я легла в кровать, мне вообще показалось, что на меня стали надвигаться стены. Чтобы как-то успокоиться, я воспользовалась ритуалом, который придумала еще в детстве: пробежать руками по предплечьям (когда мне было три годика, мама сказала доктору Хэвенфорду, что я сломала руку, упав с лестницы), затем по бокам (несколько сломанных и раздробленных ребер за эти годы); потом приподнять ноги по очереди и провести по ним ладонями до самых стоп (до тех пор, пока я не начала танцевать, мои ноги были частой целью отцовских пинков). Этот ритуал одновременно и успокаивал меня, и придавал сил. Теперь я оказалась один на один с этим миром, у меня не было дома, куда можно было бы вернуться, и человека, на которого я могла положиться. Но если я смогла пережить побои отца и предрассудки, царившие в моем городе, то я точно справлюсь с любыми препятствиями, которые судьба расставит на моем пути к счастью и успеху. Ну, попробую справиться. Во всяком случае, очень на это надеюсь.

На следующее утро я расчесала волосы, приподняла и заколола их по бокам, выпустив локоны, как у Кэрол